

НЕСКОЛЬКО ВИЗАНТИЙСКИХ ПЕЧАТЕЙ ИЗ БОЛГАРСКИХ НАХОДОК

Николай А. Алексеенко

Как известно «Сфрагистический бум» в последнее время не только обусловил повышенный научный интерес исследователей к этому разряду источников и не только способствовал появлению значительного количества научной литературы по этой проблематике, но и практически повсеместно, где известны находки византийских булл, значительно активизировал частных собирателей, которые нередко опережают ученых в своих изысканиях, получая в свои коллекции ценнейшие источники по истории Византийского государства и церкви. Сегодня византийские моливдовулы уже не редкость на страницах аукционных каталогов и интернет магазинов. Владельцев аукционов мало интересует один из важных для исследователей-археологов происхождение печатей. Скорее они даже готовы это скрыть, что бы обезопасить себя от нежелательных проблем с официальными властями. Однако для истории в таких случаях печати становятся лишь иллюстрирующими артефактами, так как потеряли связь с местами своего обнаружения и не могут уже поведать об административных особенностях или торговых или церковных связях того или иного региона обширной Византийской империи. Как правило, главными поставщиками сфрагистической продукции на нумизматические рынки мира являются причерноморский малоазийский и балканский регионы. Не является исключением в этом смысле и Болгария. В связи с этим выявление каждой такой новой находки и ее научная обработка является ценнейшим вкладом в дело изучения истории этого региона. Неоценимый вклад в решении этого вопроса внес проф. И. Иорданов на протяжении последних десятилетий самоотверженным трудом, собирая сведения и создавая Корпус византийских печатей из Болгарии (Jordanov 2003; Jordanov 2006; Jordanov, Zekova 2007 (с обширной библиографией)). Им описаны и атрибутированы тысячи моливдовулов, отражающих взаимоотношения с Византией в различные периоды истории Болгарского средневековья. По-видимому, в таком

объеме научных данных со временем будет все труднее и труднее отыскивать новую еще неизвестную ученым информацию. В этой связи, как нам представляется, введение в оборот еще нескольких византийских булл происходящих с территории Болгарии, хранящихся в одной из частных московских коллекций, будут нашим небольшим вкладом в дело, которое так успешно ведет наш друг и коллега проф. И. Йорданов, празднующий в этом году знаменательный юбилей.

Достаточно редкий случай когда в частных коллекциях сохраняется информация о происхождении того или иного артефакта. В 2008 году, начав работу над каталогом византийских печатей из нескольких московских частных коллекций, я был приятно удивлен, что для большинства моливдовулов бережно сохраняется информация об их происхождении. Конечно, в абсолютном большинстве случаев она достаточно скупа, но тем не менее, даже то, что для отдельных булл известно, что они происходят из Турции, Украины или Крыма уже имеет свою ценность (См.: Алексеенко 2000, 101-102, № 3; Alekseyenko 2007, 151, nr. 19.3; Алексеенко 2008; Алексеенко 2009; Алексеенко 2009a). Небольшое количество печатей происходят и с территории Болгарии. К сожалению, указания на точные места находок отсутствуют, так как находчики и продавцы как правило не раскрывают своих секретов. Однако, сам факт находок моливдовулов в Болгарии и та информация, которая сохранилась на них, имеют свою ценность и представляют особый интерес для исследователей истории балканского региона и его взаимоотношений с центральной и провинциальной византийской администрациями. Печати представляют широкий спектр византийской сфрагистики: от императорских, и знатных вельмож, до священнослужителей и военачальников, или даже частных. Отдельные из них уже известны по болгарским находкам прежних лет, другие представляют уникальные памятники, не имеющие аналогий. Абсолютное большинство из них принадлежит X-XII вв.¹

К наиболее ранним памятникам сфрагистики относятся лишь два моливдовула.

1. Частная коллекция (М-219) (табл. XXVII.1)

D- 22 мм; толщина пластинки 5 мм; вес 14,6 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. В ободке из листвы орел с высокоподнятыми крыльями. Вверху над ним крестообразная инвокативная монограмма –

¹ Автор выражает глубокую благодарность И. Горшкову за предоставленную возможность публикации материала.

Θεοτόκε βοήθει (Laurent, type I).

Реверс. В ободке из листьев четырехстрочная надпись:

ΦΙΛΙ	Φιλί
ΠΠΩΑ	πρω ᾶ
ΠΟΝΠΑ	πὸ ὑπά
ΤΩΝ	των

Θεοτόκε βοήθει Φιλίππῳ ἀπὸ ὑπάτων -

Богородица, помоги Филиппу, апо ипату.

VII в.

В каталоге Закоса-Веглери есть экземпляр с аналогичной легендой оборота (Zacos, Veglery 1972, 927, no. 1590), но с иным сфрагистическим типом. На нем представлена только invocative монограмма аналогичного нашему типу. Не исключено, что у обоих экземпляров был один и то же владелец.

2. Частная коллекция (M-194) (табл. XXVII.2)

D- 24 мм; толщина пластинки 3,5 мм; вес 13,5 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек крестообразная монограмма имени Феодора – Θεοδώρῳ (Zacos, Veglery, pl. 234, no 177).

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек трехстрочная надпись:

ΔΧΛΧ	δ(ού)λ(ού)
ΤΗCΘΕ	της Θε
ΟΤΟΚΧ	οτοκου

Θεοδώρῳ δ(ού)λ(ού) της Θεοτοκ(ου) –

<Печать> Феодора, раба (служителя) Богородицы.

VII в.

Данный тип изображений достаточно широко распространен на памятниках сфрагистики VI-VIII столетий. В то же время легенда δούλ(ού) της Θεοτοκου в абсолютном большинстве случаев встречается на памятниках VII в. (Zacos, Veglery 1972, 1936).

Доминирующая группа представлена восемью моливдовулами. Два из них, конца X в., принадлежали церковным иерархам малоазийского региона.

3. Частная коллекция (M-221) (табл. XXVII.3)

D- 20 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 5,9 г.

Аналогии: Nesbitt, Oikonomides 1996, 184, nr. 108.3a-b.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек погрудное изображение св. Филиппа, анфас. По сторонам надпись в столбик: слева – Ο|Φ|Ι; справа – Λ|Ι|Π – Ὁ (ἅγιος) Φίλιπ(πος). По кругу надпись: ...

ΡΟΗΘΩΣΩΔΔΛ – [Κ(ύρι)ε] βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ῳ).

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек пятистрочная надпись:

+ΓΕΟΡ	Γεωρ
Γ,ΕΠΙΣΚΟ	γ(ίω) ἐπισκό
ΠΩΣΤΡΑ	πῶ Στρα
ΤΟΝΙΚΗ	τονική
–ΑΣ–	ας

Κ(ύρι)ε βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ῳ) Γεωργίῳ ἐπισκόπῳ Στρατονικήας –
Господи помощи Георгию, епископу Стратоникеи.

Конец X в.

Датитровку печати этим периодом предполагает наличие круговой легенды аверса в сочетании с надписью в столбик имени святого. С рубежа X/XI столетий, как правило, на византийских печатях присутствует лишь легенда расположенная столбцом по сторонам изображения святого (Oikonomides 1986, 75-93, nos. 71-72, 76, 78, 82, 85, 87, 91, 94).

Два аналогичных экземпляра из собрания Думбартон Оакс изданы в Дж. Несбитом и Н. Икономидесом с датировкой X/XI в. (Nesbitt, Oikonomides 1996, 184, nos. 108.3a-b) В. Лоран впервые издавший один из американских экземпляров в Своем Корпусе церковных печатей локализует Стратоникею указанную на печати в районе руин Сиделика, северо-восточнее Киркажача (Laurent 1965, 268, nr. 374). Согласно *Notitiae episcopatuum* существовало две Стратоникеи, первая из которых входила в епархию Лидии, во главе которой стоял митрополит Сард, а вторая в епархию Карики, которую возглавлял митрополит Ставрополиса (Dagrouzès 1981, 207-208, 210, lines 167, 298). Американские издатели идентифицируют вторую ссылаясь на данные RE (Paulys RE 1932, 322-325) с Эскихисаром, располагавшимся в западу от реки Марсии (Marsyas) (Nesbitt, Oikonomides 1996, 184). Однако они не отдают предпочтения какой-либо из них. Следует отметить, что Ж.-Кл. Шене и С. Морриссон, говоря о святых патронах византийских городов, которые преимущественно изображались на печатях региональных епископов и митрополитов, отмечает характерное изображение св. Филиппа на буллах Стратоникеи (Cheynet, Morrison 1995, 22) Достаточно редкое изображение св. Филиппа отмечает и Дж. Котсонис (Cotsonis 2005, p. 416), который указывает лишь 9 ему известных изображений. Причем пять из них приходится как раз таки на X-XI вв. При этом автор говорит о культуре Филиппа, аналогично как и о Луке и Тите как о местных, локальных культах (Cotsonis 2005, 426).

4. Частная коллекция (M-225) (табл. XXVII.4)

D- 23 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 7,8 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. В двойном ободке из слившихся в линию точек погрудное изображение Христа в крещатом нимбе, анфас. По сторонам титлы: слева – $\overline{\Gamma\text{C}}$; справа – $\overline{\text{XC}}$ - Ἰησοῦς Χριστός. Между ободков круговая надпись, начинающаяся с справа вверху: $\cdot\text{KVPIEPON}\Theta\text{EIT}\omega\text{C}\omega\Delta\text{X}\Lambda\omega*$ – Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ.

Реверс. Пятистрочная надпись в ободке из слившихся в линию точек:

RACH	Βαση
ΛΕΙΩΜΗ	λείω μη
ΤΡΟΠΟΛ	τροπολ(ι)
ΤΗCΜΥΡ	τη Σμύρ
ΝΗC	νης

Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Βασιλείῳ μητροπολίτη Σμύρνης -

Господи помоги твоему рабу Василию, митрополиту Смирны.

Конец X – начало XI в.

Смирна (современный Измир) была важным портовым городом и экономическим центром в провинции Азия. Первоначально Смирна являлась простой епископией Эфеса, а затем стала автокефальной архиепископией. После 869 года ее возвели в ранг митрополии. Среди известных печатей митрополитов Смирны экземпляров с именем Василия не известно (Laurent 1963, 563-568, nos. 739-745). Примечательным является и то, что на печати митрополита присутствует изображение Христа, вместо традиционного св. Поликарпа, культ которого, очевидно, был весьма распространен в провинции Азия (Алексеев 2007, 13).

Один из моливдовулов представляет личную печать некоего Неофита.

5. Частная коллекция (M-222) (табл. XXVII.5)

D- 23 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 9,3 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери с руками расположенными перед грудью в позе моления. По сторонам титлы: слева – $\overline{\text{MP}}$; справа – $\overline{\Theta\text{V}}$ - Μ(ήτηρ) Θ(εο)ῦ.

Реверс. Четырехстрочная надпись в ободке из слившихся в линию точек:

+ΘΚΕ	Θ(εοτό)κε
ΡΟΗΘΕ.	βοήθε[ι]
ΝΕΦΦ.	Νεοφ[ύ]
ΤΩ*–	τω.
–?	

Внизу надписи неясное украшение.

Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) Νεοφύτω . Богородица, помоги Неофиту.

XI в.

Еще один моливдовул представляет нам протоспафария Феодула уже известного ранее по болгарским находкам.

6. Частная коллекция (M-218) (табл. XXVII.6)

D- 26 мм; толщина пластинки 3 мм; вес 15,7 г.

В верхней части пробито два отверстия.

Происходит с территории Болгарии.

Аналогии: Jordanov, 2003, p. 73, nr. 24.10.

Не издана.

Аверс. Изображение фигуры Богоматери в позе Оранты в рост, анфас. По сторонам титлы: слева – (MHP в лигатуре); справа – ΘV - M(ήτη)ρ Θ(εο)υ̇.

Реверс. Семистрочная надпись:

+ΘΚΕΡΘ/	Θ(εοτό)κε βο(ή)θ(ει)
ΤΩCΩΔΧΛ	τῶ σῶ δούλ(ω)
ΘΕΟΔΟΝΛΩ'Α	Θεοδούλ(ω) (πρωτο)
CΠΑΘΑΡΙΩV	σπαθαρί(ω) υ̇
.ΑΤΩΚΡΙΤ	[π]άτω κριτ(ή)
ΤΧRHΛCΔΡ	τ(οῦ) βήλ(ου) (καί) Δρ(ου)
ΓΧRITIA	γ(ου)βιτ(ε)ία(ς)

Θεοτόκε βοήθει τῶ σῶ δούλ(ω) Θεοδουλ(ω) (πρωτο)σπαθαρί(ω) υ̇πάτω κριτ(ή) τ(οῦ) βήλ(ου) (καί) Δρ(ου)γ(ου)βιτ(ε)ία(ς)

Около середины XI в.

Происхождение топонима связано со славянским племенем драговитов, обитавшем в районах севернее Фессалоники и бывшими федератами империи. Фема Драговитея зафиксирована в Эскуриальном Тактиконе во второй половине X в. (Oikonomides 1972, 267⁶, 357-358). Проф. И. Йорданов в Корпусе печатей Болгарии приводит 13 известных по изданиям и находкам в Болгарии моливдовулов с указанием этого топонима (Jordanov 2003, 69). В конце этого списка присутствует и названный на нашей печати Феодул, два экз. моливдовула из частных собраний представлены в самом каталоге. (Jordanov 2003, 73, no 24.10a-b). Однако автор по какой-то причине среди прочих рангов называет его еще и анаграфевсом Дроговитеи, хотя в легенде моливдовула эта должность отсутствует. Сравнивая легенды болгарских экземпляров с нашим не трудно прийти к заключению, что они происходят от одной пары матриц. Кроме того наша печать более полной сохранности, что позволяет безошибочно восстанавливать утраченные литеры в 5-7 строках.

Последние печати принадлежат рубежу XI-XII столетий и представляют высших придворных чинов империи. Одна из печатей

принадлежит императору Алексею I Комнину (1081-1118).

7. Частная коллекция (М-216) (табл. XXVIII.1)

D- 30 мм; толщина пластинки 4 мм; вес 22,7 г.

Штамм аверса сдвинут влево.

Аналогии: Лихачев 1991, LXXVIII, 2-6; Соколова 2007, 79-85, №№ 147-164.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек изображение Христа Пантократора, сидящего на престоле с высокой спинкой. По сторонам титлы: слева – <ΙC> (вышла за поле печати); справа – ХC.

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек изображение императора в рост, анфас, с лабаром в правой руке и державой с крестом – в левой. По кругу надпись:

+ΑΛΞΕ.....ΝΗΝΩ – Ἀλεξ[ί]φ δεσπότη τῷ Κομνηνῷ.

1081-1118 гг.

Императорские печати Алексея I Комнина достаточно широко известны в различных сфрагистических собраниях. Присутствуют они и в Болгарии (Jordanov, Zekova 2007, 57, no 112-113). Особый интерес приобретает их находка на территории Болгарии в совокупности с моливдовулами других известных военачальников. Надо полагать, широкие военные действия в конце XI столетия в Малой Азии и на Балканах вызвали активную переписку византийских военных, которым необходимо было скоординировать свои действия в тревожной военной обстановке.

Еще одним своеобразным отражением военной политики Алексея I Комнина на Балканах можно назвать находки здесь моливдовулов Георгия Палеолога.

8. Частная коллекция (М-224) (табл. XXVIII.2)

D- 26 мм; толщина пластинки 3 мм; вес 15,9 г.

Малый модуль

Аналогии: Йорданов, 1998(2), 13, № 12; Jordanov 2006, 326-329, no 546-549.

Не издана.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери Оранты, с медальоном Христа на груди анфас в ободке из слившихся в линию точек. По сторонам титлы: слева – ΜΡ; справа – Θῶ - Μ(ήτηρ) Θ(εο)ῦ. По кругу надпись, начинающаяся сверху справа: [ΘΚΕΡΟΗΘΕΙΤ] ΩCΩΔΔΛ[Ω] – Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

Реверс. Четырехстрочная надпись в ободке из слившихся в линию точек:

..ЄОРГ	Γεωργ
..CΕΡΑΤΩ	[ίω] σεβαστω
.ΩΠΑΛΑΙ	[τ]ῷ Παλαι
..ΟΓΩ	[ολ]όγω

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Γεωργ(ίῳ) σεβαστω [τ]ῷ Παλαιολόγω -
Богородица, помоги твоему рабу, Георгию, севасту из рода
Палеологов.

1094-1119 гг.

Наша печать очень близка экземпляру из Софийского собрания (инв. № 24817), найденному в Златы Воевода (Jordanov 1993, no 4). Она также оттиснута на малом модуле заготовки, что не позволило разместить в поле печати полное изображение и всю легенду. В Корпусе же болгарских печатей проф. И. Йорданов моливдовулы Георгия Палеолога в ранге севаста разделяет на четыре группы. Нашей булле близок тип С. На обоих экземплярах присутствует характерная лигатура «сигмы» и «тау» – *стигма*. Однако печати все же происходят от разных буллотириев, т.к. на моливдовуле из коллекции В. Станкова титулы Богородицы представлены в сокращенном варианте – $\text{H} - \Theta$, а у нас в полном – $\overline{\text{HP}} - \overline{\Theta\text{V}}$. Наиболее вероятно той же паре матриц принадлежат четыре неизданных экземпляра из собрания Dumbarton Oaks и Fogg A.M. приведенные проф. И. Йордановым в Корпусе под № 3 (Jordanov 2006, 327, no 3).

Исходя из надписи печать принадлежала известному полководцу Георгию Палеологу, соратнику императора Алексея I Комнина. Его *sigus honogum* достаточно полно представил проф. И. Йорданов в своей работе о печатях севастов найденных на территории Болгарии, а также в Корпусе болгарских печатей (Йорданов, 1998(2), 14-15; Jordanov 2006, 327-329). Известно что титул севаста Георгий Палеолог получил в 1082 г. Спустя пять лет (1087) он принимал активное участие в экспедиции Алексея I Комнина против печенегов в северной Болгарии и какое-то время находился в Великом Преславе. Не исключено, что с этим периодом его карьеры и связана наша печать.

Следующая булла знакомит нас с еще одним представителем византийской придворной знати балканского региона.

9. Частная коллекция (M-061) (табл. XXVIII.3)

D – 30 мм; толщина пластинки – 3 мм; вес – 14,9 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек фигура св. Ахилла в нимбе и епископском облачении, со сложенными на груди руками, в рост, анфас. По сторонам фигуры надпись в столбик: слева – $\text{O}|\text{A}|\text{Г}|\text{I}|\text{OC}$ – ; справа – $\text{A}|\text{X}|\text{I}|\text{Л}|\text{I}|\text{OC}$ – $\text{O } \acute{\alpha}\gamma\acute{\iota}\omicron\varsigma \text{ } \acute{\text{A}}\chi\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ - Святой

Ахиллий.

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестистрочная метрическая надпись:

ΕΠΙΣΦΡΑ	Ἐπι σφρά
ΓΙΣΜΑΤΩΝ	γίσμα τῶν
ΓΡΑΦΩΝΙΩ	γραφῶν Ἰω(άννου)
ΑΥΤΩΡΕΑΝΥ	Αυτορεανου
ΤΥΠΡΟΕΔΡΥ	τοῦ προεδρου
ΛΑΡΙΣΗΣ	Λαρίσης

Ἐπι σφράγίσμα τῶν γραφῶν Ἰω(άννου)

Αυτορεανου τοῦ πρόεδρου Λαρίσης –

Печать писаний Иоанна Авториана, проэдра Ларисы.

XI-XII вв.

В первую очередь обращает на себя внимание редкий сфрагистический тип использованный для лицевой стороны печати. Отметим, что в недавней работе Дж. Котсониса, рассмотревшего более 7 000 моливдулов с религиозными сюжетами в перечне святых, встречавшихся на печатях, Ахиллия фигурирует лишь 5 раз (Cotsonis 2005, 393) У В. Лорана в Корпусе церковных печатей представлено только два экз. с изображением св. Ахилла, причем оба так же на печатях Ларисы, которые автор датирует XII в. (Laurent 1963, 510-511 nos. 675-676). Н.П. Лихачев приводит лишь одну печать, отмечая при этом, что изображения св. Ахиллия нет ни в своде Г. Шлюмберже, ни в каталоге Афинского собрания К.М. Константинопулоса (Лихачев 1991, 178, по 5).

Представители семейства Авторианов среди византийской знати известны в большей степени для палеологовского времени (PLP-1 1976 (CD-version)). В. Лоран для комниновского периода насчитывает лишь семь персонажей (Laurent 1931, 469-473). Наиболее известным очевидно можно считать патриарха Михаила V Авториана (1206-1212), возглавлявшего константинопольскую церковь в начале XIII в. По памятникам сфрагистики нам известна лишь печать спафарокандидата Михаила Автореана (Laurent 1952, nr. 156). Из данных печати следует, что Иоанн был проедром (главой церкви – очевидно митрополитом – Н.А.) г. Ларисы. Стилистические особенности печати и метрическая легенда говорят о необходимости ее датировки в рамках XI-XII вв. Источники о нашем персонаже никаких сведений не сообщают. В тоже время весьма любопытный материал представляет другой памятник. Имя Иоанна Авториана присутствует в подписной легенде реликвария св. Димитрия из собрания Государственной Оружейной палаты Московского Кремля (№ 15303 охр.). В надписи Иоанн назван мистографом, имевшим непосредственное отношение к созданию ковчега (Лихачев 1991, 308-310). Упоминаемые в легенде император Константин Дука и его

супруга Евдокия дают датировку памятника 1059-1067 гг., что вполне согласуется с предлагаемой датировкой нашей печати. Надо полагать, что со временем выходец из евнухов Иоанн Авториан продвинулся по иерархической лестнице византийской церкви и занял пост митрополита Ларисы.

Заключительный моливдовул как и предыдущий также несет метрическую легенду. Но на этот раз печать демонстрирует пример анонимного текста, достаточно часто встречаемого на личных печатях в второй половине XI – XII вв.

10. Частная коллекция (М-227) (табл. XXVIII.4)

D- 13-14 мм; толщина пластинки 3 мм; вес 5,8 г.

Аналогий не найдено.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек погрудное изображение св. воина Феодора в нимбе, держащего щит и копье, анфас. По сторонам в поле надпись в столбик: слева – Ο|Θ|Ε; справа – Ω|Δ.|Ρ – Ο (ἁγίος) Θεόδ[ω]ρ(ος).

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек шестистрочная надпись:

+Θ	Οῦ
СФРАΓ,	Σφραγ(ίς)
ΕΙΜΙ(ΗΝ)	εἶμι τήν
ΓΡΑΦ(ΗΝ)	γραφήν
ΓΝΩΣΗ	γνώση
.ΛΞΠ	[β]λεπ(ων)

Οῦ Σφραγ(ίς) εἶμι τήν γραφήν γνώση βλέπων -

Вы увидите то, что я печатью опечатал, если знаете секрет письма.

XII в.

Как видно из легенды печати перед нам анонимная булла с метрической легендой, в которой владелец зашифровал смысл о том, что владельца узнает лишь тот, кто откроет послание и сможет его прочесть. Печати с подобными надписями не редкость для византийской сфрагистики XI-XII вв. Аналогичная надпись присутствует на моливдовуле второй половины XI в. из коллекции М.-Л. Зарниц (Seibt-Zarnitz, 1997, s. 208, nr. 5.3.10). Однако, наш экземпляр судя по всему более позднего времени, т.к. в нем присутствует характерное начертание дифтонга οῦ (Θ) и лигатура ἦν (ΗΝ), аналогичная νη (ΝΗ), τη (ΤΗ) или ρη (ΡΗ), которые хорошо известны по императорским моливдовулам XII-XIII вв. (Соколова, 2007, с. 86, 91-95 № 167, 176, 179-181, 184). Вероятнее всего наш экземпляр следует датировать не ранее рубежа XI/XII столетий. В Шуменском собрании византийских печатей есть очень близкий экземпляр, к сожалению

оттиснутый на малом модуле заготовки (Jordanov Zekova, 2007, 186, nr. 530), что не позволяет детально сравнить оба экземпляра. Однако вполне возможно, что обе печати происходят от одной пары матриц. Буквы в легенде практически совпадают, не видны лишь лигатуры в конце третьей и четвертой строк. Издатели датируют свой экземпляр последней четвертью XI в.

Завершая рассмотрение моливдовулов с территории Болгарии, хранящихся в одной из частных московских коллекций заметим, что новые печати в известной мере расширили наши знания не только в области византийской сфрагистики, так как часть экземпляров дали новую ранее неизвестную информацию, но и внесли свою лепту в дело изучения взаимосвязей центральной и провинциальной администраций на балканских землях. С появлением новых печатей в первую очередь пополнился корпус просопографических данных, в оборот вошли новые персонажи византийской аристократии, расширилась география адресантов, отправлявших свою корреспонденцию на болгарские земли. Надеемся, что продолжение работы позволит выявить новые интересные экземпляры, которые в свою очередь откроют новые ценные для исторической науки сведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеенко 2000:** Н.А. Алексеенко. Херсон и города Малой Азии по данным сфрагистики (г вопросу о поставках продовольствия в Херсон в IX-XI вв.) – АДСВ, 31. Екатеринбург, 2000, 98-104.
- Алексеенко 2007:** Н.А. Алексеенко. Печать Митрофана Смирнского из Херсона: ссыльный митрополит в Таврике. – *Sacrum III*. Севастополь, 11-16.
- Алексеенко 2008:** Н.А. Алексеенко. Печати представителей византийской аристократии в Таврике: новые персонажи. – МАИЭТ, XIV, 2008, 417-424.
- Алексеенко 2009:** Н.А. Алексеенко. Новые находки византийских моливдовулов на территории Украины и в Крыму. – X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009, 17-19.
- Алексеенко 2009а:** Н.А. Алексеенко. Церковная сфрагистика: *Sacrum et Profanum* Константинопольского патриархата. – *Sacrum IV*. Севастополь-Краков, 2009, 25-29.
- Лихачев 1991:** Н.П. Лихачев. Моливдовулы Греческого Востока. – Научное наследство 19. Москва, 1991.
- Соколова 2007:** И.В. Соколова. Печати византийских императоров. Каталог коллекции. – Санкт-Петербург, 2007.
- Alekseyenko 2007:** N. Alekseyenko. La douane du thème de Cherson au IXe-Xe siècle: les sceaux des commerciaux // Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19-25 August 2001), ed. by A. AIBABIN and G. IVAKIN. Kyiv–Simferopol–Paris, 2007: 121-164.
- Cotsonis 2005:** J. Cotsonis. The Contribution of the Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Sants (Sixth-Twelfth Century). – Byzantion LXXV, 2005,

384-497.

Darrouzès 1981: J. Darrouzès. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981.

Jordanov 1993: I. Jordanov. Unpublished Byzantine Seals from Zlati Voyvoda – SBS 3, 1993, 69-84.

Йорданов 1998: И. Йорданов. Печати на византийски севастии от територията на България. – *Нумизматика и сфрагистика V*. – София, 1998(2), 6-49.

Jordanov 2003: I. Jordanov. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Vol. 1. *Byzantine Seals with Geographical Names*. Sofia, 2003.

Jordanov 2006: I. Jordanov. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Vol. 2. *Byzantine Seals with Family Names*. Sofia, 2006.

Jordanov, Zhekova 2007: I. Jordanov, Zh. Zhekova. *Catalogue of Medieval Seals at The Regional Historical Museum of Shumen*. Shumen, 2007.

Laurent 1931: V. Laurent. *Légendes sigillographiques et familles byzantines*. – *Echos d'Orient* 34, 1931, 469-473.

Laurent 1952: V. Laurent. *Documents de sigillographie byzantine*. La collection C. Orghidan. Paris, 1952.

Laurent 1963: V. Laurent. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. T. V₁. Paris, 1963.

Laurent 1965: V. Laurent. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. T. V₂. Paris, 1965.

Cheyne, Morrisson 1995: J.-Cl. Cheyne, C. Morrisson. *Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique*. – SBS 4, 1995, 9-32.

Nesbitt, Oikonomides 1996: J. Nesbitt, N. Oikonomides. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*. Washington, 1996. Vol. 3.

Oikonomides 1986: N. Oikonomides. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, 1986.

Paulys RE 1932: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1932, 322-325.

PLP 1 1976: E. Trapp u.a. (Hrsg.). *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien, 1976.

Seibt, Zarnitz 1997: W. Seibt, M.-L. Zarnitz. *Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk*. Wien, 1997.

Zacos, Veglery 1972: G. Zacos, A. Veglery. *Byzantine Lead Seals*. Basel, 1972. Vol. 1.

FEW BYZANTINE SEALS FROM BULGARIAN FINDS

Nikolai A. ALEKSEIENKO
(summary)

It is a relatively rare case when private collection keeps information on the origin of this or that artifact. There is a private collection in Moscow with a small number of seals originated from the territory of Bulgaria. These seals keep information of importance for the students of Balkan

area and its relations with central and provincial Byzantine administration (**pl. XXVII-XXVIII.4**). The seals represent a large range of Byzantine sigillography: imperial pieces of Alexios I Komnenos (1081–1118), signs of noble aristocrats (Georgios Palaiologos and Ioannos Autorianos), priests (bishops of Stratonikaia and Smyrna) and military leaders, as well as private seals. Some of them have already been known due to the finds from Bulgaria made in recent years, others are unique monuments with no analogies. The majority of seals date from the tenth to the twelfth century.